

В полдень на улицах необитаемого города две девушки встретились друг с другом под синим небосводом.

Одна одета в бело-голубое, с острыми хвостиками, напоминающими антенны. Чистота её белого с голубым Астрального Одеяния соответствовала образу платья, подходящего для отмеченного солнцем мира.

Другая одета в черно-красное. У неё черные волосы и Астральное Одеяние, в котором цвета красного и черного смешиваются друг с другом. Тем не менее, ее самая примечательная особенность - левый глаз. Это часы — зрачок, отсчитывающий время.

Вздых - дыхание Инуи Юмэ прервано.

Последствия многократного пребывания на грани жизни и смерти. С одного только взгляда Юмэ ощутила всю её силу.

— Так зачем ты меня позвала? Не похоже, что это имеет какое-то отношение к Мастеру Кукол.

Услышав слова Юмэ, Токисаки Куруми не сдержала улыбки.

— Да, да, ты права. Дело совершенно не в этом. Просто я хочу кое-что.

— Чего ты хочешь? У меня нет ничего для тебя.

— Кое-что есть. Тебе ведь пришло приглашение?

—Хах, чего? Так и есть. Ты правда странная.

— Ара-ара, ара. Можешь отдать его мне?

Куруми нахально улыбнулась.

Дабы стереть её ухмылку, Юмэ сплюнула изо рта.

— Нет, если хочешь его, то забери силой —

Раздалось эхо от выстрела, а Юмэ в плечо ударило с сокрушительной силой. Её зрачки расширились. В мгновение ока девушка напротив направила на неё дуло своего пистолета.

— Ох, тогда, пожалуй, именно так и поступлю.

Куруми слегка ухмыльнулась.

Юмэ не собиралась её дослушивать. Похоже, визави намеревалась убить её с самого начала. С жадной смерти в глазах Юмэ призвала свой двуручный меч (Эсток).

— Ара, это и есть твой Неподписанный Ангел?[1]

1. В английском "Unsigned Angel". Дословный перевод на русский невозможен ввиду многозначности выражения, поэтому однозначного варианта не существует. В других вариациях перевода можно встретить Неопознанный, Беззнаковый, Безымянный, Неидентифицированный — и все из них в той или иной мере будут верными.

— Начнём!

—Да. Пожалуйста, выложись на полную.

Куруми улыбнулась. На ней появилось чрезвычайно злое выражение лица. Возможно, из-за этого неясного и гнетущего чувства Юмэ внушительно закричала, бросившись в атаку.

Битва началась.

Притом, даже с точки зрения Пустой, это одностороннее сражение.

Разница в скорости полёта. Разница в дальности атаки. Несмотря на то, что атаки Инуи Юме имели скорость, превышающую видимую, девушка одетая в черное и красное с легкостью и изяществом их избегала.

Невероятно.

Было ли существование так называемого Полудуха настолько могущественным?

Пустая могла лишь наблюдать, затаив дыхание.

Бело-голубое Астральное Одеяние Инуи Юмэ окрасилось кровью. Уродливая киноварь - гнусный алый цвет.

Её охватил ужас. Вступая в бой, она понимала, что поединок приведёт к смерти одной из них. Однако девушка напротив Юмэ превзошла все её ожидания.

— Напоминаю, если ты просто отдашь приглашение мне, всё мигом решится.

Заявила девушка в черно-красном. Однако соглашение с ней означает поражение. Это была ненависть - невероятная неприязнь испытать горечь поражения - именно она позволяла ей оставаться победительницей.

.

— Нет! Ни за что! Как я могу передать его кому-то вроде тебя!

— Как надоело. Я хочу участвовать в игре так же, как и ты. Но на всех мест не хватит, так что между нами не может быть никакого взаимного согласия.

— Говоришь о компромиссе и предлагаешь мне такое? Вынуждена скромно отказаться!

— Неужели нет другого выбора, кроме как сражаться? Я уже приняла решение. Решила участвовать в этой игре. И ради этого я смету все препятствия на своём пути.

По её спине пробежал холодок. Этот Полудух, невозможно. Не будет преувеличением сказать, что любые попытки договориться тщетны. Остается лишь два варианта - убить или быть убитым.

— Ах, ты—!

Взмах мечом. Удары один за другим срывались с лезвия Эстока, хоть она и понимала. Понимала, что это безрассудство.

Ведь её атаки даже не задевали цель.

Но победить в этой битве она желает куда больше, чем участвовать в игре. Выиграть сражение, чтобы стать сильнее. Нельзя пасть в этом бою.

Ей пришлось использовать многих своих друзей в качестве еды. Ради собственного выживания она предала их. Несомненно, в глазах Юмэ Инуи она главная героиня этого мира.

И сейчас отступление для неё невозможно.....!

— Как глупо. Почему это невозможно понять без одиночества?

Донеслось тихим шёпотом.

Агония боли. В её теле образовалась дыра. Кристалл Сефиры, поддерживающий её существование, вырван. Чувство боли затмевалось ощущением невосполнимой утраты. Конечно, посмотри она сейчас в зеркало, то её уродливое выражение, несомненно, отразится.

— Я такая же, как ты. Нет, моя сила воли куда больше. Желание стать сильнее? И это всё? Если так, то до чего же это скучное и никчёмное стремление — пожалуйста, не стой передо мной .

Полное лишение.

Одновременно с тем, как у неё отобрали пригласительный билет, она одной рукой вцепилась девушке в ногу. И пока та брезгливо пыталась стряхнуть её, Юмэ попыталась остановить её саму.

— Стой.

— Что ещё?

— Расскажи мне о своей мечте. Я хочу узнать, какому желанию проиграло моё.

Куруми приоткрыла свои слегка дрожащие глаза. Инуи смотрела на неё, а на краю взгляда читалась готовность к смерти. Соврать сейчас никак нельзя.

— Моя мечта это —

Как только Куруми поведала ей о своем желании, на лице Юмэ прорезалась слабая радостная улыбка.

— Да. Тогда это стоит того, чтобы исчезнуть.

Она отпустила её. На мгновение тело Куруми содрогнулось. Однако у неё больше нет возможности связаться с ней.

Утерянный Кристалл Сефиры Юмэ падает вниз. Вместе с ней.

Ощущение поражения в небесах оказалось не таким уж и отвратительным — эта мысль посетила её в последний миг.

◇

Одна пала, другая осталась. Оставшейся была девушка в черно-красном, Токисаки Куруми. Как и обещано, она вернулась.

— Значит, только что Инуи-сан, она.....

— Она мертва

Холодно и безжалостно объявила Куруми. Как это мертва? Убита Духом, стоявшим напротив неё? Сложно вообразить, что всё это происходит в реальности. Быть может потому что минутой ранее они обе парили в небе? Просто казалось, будто этот разговор имеет место быть лишь в фантастическом мире.

— Ара, ты напугана?

Когда Куруми ухмыльнулась, Пустая кивнула, недоумевая на мгновение. Если уж говорить о том, испугалась она или нет, то для неё всё это действительно ужасающе. Однако Пустая оставалась на удивление спокойной. Девушка перед ней не из тех, кого нужно бояться. Нет, как будто кто-то шепнул ей, что она не должна опасаться её.

— Но. Мне будет еще страшнее, если тебя не будет рядом! Прости, и всё же я прошу тебя: пожалуйста, останься со мной ещё на какое-то время!

На сей раз пришёл черёд Куруми изумляться. Удивленно уставившись на Пустую, она чаще заморгала. У неё создалось впечатление, что та после всего увиденного бросится наутёк.

Затем Куруми нарушила молчание.

— Ха.....Я поняла, хорошо. Думаю, на что-то ты всё-таки согласишься.

Пустая кротко сложила руки у себя на груди, поклонившись Куруми в знак благодарности.

— Спасибо, я у тебя в долгу!

—Так кто же я такая, в конце концов?

И что мне теперь делать?

Столкнувшись с бесчисленными вопросами Пустой, Куруми хихикнула.

— Кто такая ты или не ты, я не знаю. Равно как и то, что тебе делать дальше.

— Да уж, зато теперь я в этом убедилась — !

Несмотря на ожидания своей кажущейся всесильности, этот настрой у неё мигом улетучился.

— Что ж, извини за беспокойство, но есть ли в городе другие Полудухи?

— Вполне естественно, что их тут нет. Поскольку этот город всего лишь сцена.

— Хах, сцена. Для пения?

— О да, скоро кое-кто споёт здесь свою последнюю песню. И аккомпанементом ей послужит.....ансамбль из отчаянных стенаний и предсмертных воплей.

—?

Эта девушка не могла полностью понять смысла этих слов. Но так или иначе, Пустая может

сказать наверняка, что она говорит о чем-то болезненном и ужасном.

В тот момент, когда Куруми, казалось, осознала это, её лицо слегка покраснело.

— Забудь.

— Это.....неважно, что значат эти твои отчаянные стенания; это не то, о чём я могу так просто взять и забыть!

Так как собеседница не так давно уже стреляла в неё из своего пистолета, то теперь она могла только проводить политику непротивления злу. Но ничего страшного, она никому об этом не расскажет! Потому что здесь вообще больше никого и не было!

— Смотри, отсюда уже виднеется пункт назначения. Пункт моего назначения.

Куруми крепко сжала запястье девушки. Сила ее хватки была так велика, что Пустая даже почувствовала некоторую боль, но она всё же её терпела.

Ей казалось, что отдерни она сейчас руку, впоследствии Куруми бросит её.

К тому же даже при такой сильной хватке.....не так уж и плохо ощущать, как тебя кто-то держит.

Оглядевшись, девушка подняла взгляд к небу. В центре города, среди всех выстроившихся в ряд современных построек, стояло странное здание. Оно было похоже на спираль, на пирамиду, весьма причудливого вида из-за своей геометричности.

Куруми указала на строение и заговорила.

— Я направляюсь к тому зданию школы.

—Зданию школы?

— Да, зданию школы. Ведь мне надо в школу.

— Школу?! Ты серьезно?

— Более чем.

Ха—, Пустая, совершенно неспособная разобраться в обстоятельствах, вздохнула.

— Так вот оно что. Мы идем в школу. Школьная жизнь, прекрасно. Не надо ни о чем думать, просто учиться, это же здорово!

— О дорогуша, я буду тебе очень признательна, если ты и дальше продолжишь так думать.

Куруми исказила свою улыбку в дерзкой усмешке. Несмотря на то, что на её лице расплылась зловещая улыбка, сейчас она не могла себе позволить думать об этом.

И все жё, даже зловещая улыбка её устраивала. Поскольку что-угодно было лучше того гнетущего чувства одиночества, которое она в данный момент испытывала.

Внутри здания школы оказалось довольно прохладно.

— Тут что, работает кондиционер?

— Хотя на улице не так уж и жарко, здешний Доминион весьма норовистый.

— Доминион?

Девушка была озадачена этим незнакомым словом, но вряд ли стоит ждать от Куруми пояснений.

Однако судя по мрачному выражению лица Куруми в момент, когда девушка пробормотала его, она поняла, что оно не сулит для них ничего хорошего.

— На всякий случай я спрошу тебя еще раз. Ты точно желаешь пойти со мной?

— Да, я пойду. Я хочу последовать за тобой!

После этого незамедлительного ответа без колебаний, Куруми отвела свой отсутствующий взгляд в сторону, не находя слов.

— А теперь будь готова. Раз уж страх для тебя не помеха, едва ли от этого станет легче.

—

В этот момент девушка погрузилась в молчание.

— Хотя я и привела тебя сюда по своей прихоти, не окажется ли эта ноша непосильной для Пустой?

— Ну, во-первых, я даже не знаю, что находится внутри здания.

Люди боятся неизвестности — но.

Они не в силах не опасаться вещей, которых полностью не понимают, или вещей, которых они не могут коснуться. Страх ночи появляется из вопрошания "не заставит ли меня это страдать?" перед загадкой того, что скрывается в темноте. Вместе с такими сомнениями рождается и чувство страха.

Только незнающий и невинный младенец не будет бояться того, чего нельзя увидеть или узнать.

С этой точки зрения эта девушка и сама была подобна младенцу.

Даже после того, как ей сказали, что ей следует бояться, она не знала, чего именно.

Куруми немного подумала прежде чем её мысли добрались до более примитивного метода объяснения.

—Ты боишься боли?

— Ухх, да, правда.

—Ты боишься ужасных вещей?

— Конечно.

— И ты думаешь, тебе понравится сражаться?

— Ох.

Куруми тихо прошептала девушке на ухо, не дожидаясь ответа.

— Пустая, Пустая-сан. Отныне я снова собираюсь убивать Полудухов. Будешь ли ты тоже отнимать жизни у прекрасных девушек?

Убивать, та же участь, что постигла Инуи Юмэ мгновением ранее.

Теперь стало ясно, что она продолжит убивать и впредь.

.....Однако она не могла не последовать за ней.

До сих пор ей были известны только две вещи: "моих воспоминаний нет" и "этот построенный город почти без людей".

Возможно впереди её ожидает смерть, но если она сейчас повернёт назад, то встретится с ней наверняка.

Вернуться обратно в тот переулок и разлагаться лёжа на земле, не думая ни о чем – это было тем, чему она не могла позволить произойти.

Умереть от бездействия, даже если на то воля Божья, она не собиралась мириться с таким исходом для себя.

Определённо. Абсолютно.

◇

Пустая посмотрела в окно и смутилась — в голубом небе не было солнца. Скорее, всё небо просто как бы светилось.

— В этом мире нет солнца.

— Что?

— Думаю, оно оказалось бы слишком большим.

— А, это же другой мир...

Куруми посмотрела на Пустую и что-то пробормотала. Та вопросительно наклонила голову. Девушка вздохнула.

— Может быть и так. Верно — это другой мир. По крайней мере сейчас.

— Понятно.

— Позволь мне объяснить позже, если «позже», конечно, настанет.

— Ого! Как много!.. — удивилась девушка.

В комнате оказалась много школьников. Сама она напоминала немного староватый школьный класс, какой можно найти в Японии где угодно. Рядом друг с другом стояли парты и стулья, а

на бледной доске кто-то написал непонятные иероглифы.

Но что больше поразило Пустую: большинство «девушек», сидящих за партами, примерно одного возраста. Они дышали, двигались, жили. Одеты все оказались по-разному: кто-то в школьной форме, кто-то в повседневной одежде.

Девушки повернулись к ним. Пустая чуть расслабилась, увидев, что есть ещё кто-то, кроме Токисаки Куруми.

— Слава богу, здесь есть люди.

Если бы она присмотрелась, увидела бы в их взглядах вражду, злобу и намерение убить, но девушка только радовалась, так что ничего не замечала.

На подиуме стояли две куклы размером немногим больше человека. Одна, в красном кимоно, обладала длинными каштановыми волосами. Вокруг неё витала ауры изящности. Она была скорее красивой, чем милой. Другая кукла — светловолосый, коротко стриженный мальчик в брюках, на спине которого покоился рюкзак. Вторая кукла казалась скорее элегантной, чем милой или красивой. Почему-то именно так подумала о них Пустая.

Но сами по себе они не проблема. Дело в том, что кукла в кимоно внезапно замахала руками, стала наклоняться из стороны в сторону и спрыгнула с подиума.

— Шевелятся... как?..

— Обычно они стоят на месте.

Их движения походили на человеческие — у них не было двигателей и проводов.

— Могу я узнать ваше имя? — спросила кукла в кимоно голосом, как звон колокола.

Пустая уже не просто удивлялась — она не знала, о чём думать. Говорящая кукла оказалась для неё ударом.

— Я новый участник — Токисаки Куруми.

Неожиданно кукла остановилась и уставилась на Куруми:

— Вам нельзя присоединиться к игре без пригласительного билета.

— Боже-боже, какое совпадение! Я как раз только что его получила.

Все, кроме кукол, посмотрели на неё таким острым взглядом, будто хотели расчленить. Пустая не совсем понимала, но это явно в духе Куруми.

— Я взяла приглашение у одного человека, удостоенного им. Мне не составило труда её победить, — объяснила она.

Кукла покачала головой. Пустой показалось, что ей это не совсем понравилось. Хотя это всего лишь кукла.

— Поняла. Что на счёт неё?

— Я привела её с собой, — ответила Куруми улыбаясь. — Она только появилась в этом мире.

Раз все здесь, я хочу использовать её как приманку.

— Да. Я — приманка Куруми... Приманка?.. Я приманка?! — испугалась Пустая.

— Боже, если тебе не нравится, можешь быть наживкой.

— Разве это не то же самое?!

— И что теперь? Раб или слуга — всё одно. Тебе не нужно спать, не надо платить. Не ты ли умоляла меня?

— Но я не просила об этом! Не помню, чтобы напрашивалась в рабы или слуги!

— Ну нет, так не пойдёт.

— Это нарушение прав и свобод человека!

Постепенно во взглядах, прикованных к ней, угас интерес. Такие, как Пустая — обычное явление для этого мира. Иногда здесь появляется блуждающий ягнёнок, что потерял всё. Точнее, девушка, у которой ещё не отняли жизнь.

— Силы у её кристалла Сефиры как у камня. Всё понятно. Запишу её в качестве приманки, — ответила кукла в красном кимоно.

— Покорнейше благодарю вас, — сказала Куруми.

Кажется, ей можно остаться. Пустая наконец успокоилась и оглянулась. Она заметила в руках девушек своего возраста нечто необычное — оружие. Огромные мечи, длиннющие копья, здоровенные луки — всё какое-то слишком большое для своих хозяек. А ещё среди них оказался непонятный деревянный крест.

Раздался хлопок. Девушка посмотрела на подиум и увидела, как кукла хлопала в ладоши.

— Итак, все участники прибыли вовремя. Пожалуйста, позвольте мне закончить регистрацию, — тихо заговорила кукла в кимоно. — Прошу прощения, что не представилась ранее. Я — Акако Мачи. Я буду вашим судьёй.

— Я — Лайкос — также буду вашим судьёй, — подала суровый голос короткостриженная кукла.

— Наш глас — глас Повелителя кукол.

Все по-разному отреагировали на упоминание «Повелителя кукол»: страх, робость, боевой дух, ненависть — все эмоции в классе перемешались.

— Пожалуйста, поднимите руку и представьтесь по порядку. Не пытайтесь соврать — я могу определить ваше истинное оружие и астральное одеяние.

Лайкос повернулся к Акако Мачи. Та взяла у него лист и стала медленно вызывать каждого по имени:

— Участник номер один, Шери Мисука!

— Здесь-здесь, я здесь! — бодрая смуглая девочка подняла руку.

Её красивая внешность и весёлый голосок чем-то напоминали бразильянку. Её невинная

улыбка открывала зубик, что придавало ей особое очарование. Одета она максимально просто: розовая футболка да короткие гетры. Девочка выглядела куда моложе, чем о себе говорила. В руке она держала большую оптическую линзу.

— Это разве не линз... Ня?!

— Тихо, — шепнула Куруми, ущипнув Пустую за попку.

Шери не обратила внимания, встала ко всем лицом и опустила голову в знак мира.

— Я — Дух пятого типа, Шери Мусика! Моё оружие — Неподписанный Ангел <Сехмет>. Астральное Одеяние номер двадцать восемь — «Якут»! Эм-м... Нам надо говорить, сколько мы убили? — произнесла она безобидным голосом нечто страшное. — Эм-м... шутка.

— Не стоит.

— Моё хобби — экономить деньги, чтобы помочь братьям и сёстрам!

Пустая кивнула, решив, что она хороший ребёнок.

— Но у тебя нет братьев и сестёр, — холодно заметил Лайкос.

Пустая передумала, она — плохой ребёнок.

— Ха-ха-ха, раскрыли... — позабыв о том, что только что говорила, Шери села обратно.

— Участник номер шесть.

— 3-здесь! — девушка встала, поклонилась кукле, а затем окружающим.

Почему-то она одета старомодную школьную форму: белая матроска и длинная тёмно-синяя юбка. Волосы она заплела в косу из трёх косичек, что давно уже не в моде. Её глаза выглядели слегка поникшими, придавая ей нежный вид. И эта нежность только сильнее контрастировала с её ножом в форме кольца, который свисал с пояса на её юбке.

— Эм-м, что это?

— Чакрам (Древнее индийское метательное оружие).

— Дух восьмого типа, Тонами Фуруэ. Оружие — Неподписанный Ангел <Сильфид>. Астральное Одеяние номер тридцать четыре — «Скайвалк». Люблю готовить и вышивать.

Пустая похлопала вместе со всеми. Улыбаясь, Тонами помахала в ответ. Девушка решила, что она хороший человек.

— Кстати, чакрам за раз отрубит тебе голову.

— Я всё ещё хочу верить, что она хорошая!

«Если бы все стали милыми, добрыми и послушными, то наверняка бы этот мир превратился в мёртвую пустошь», — подумала девушка.

— Участник номер одиннадцать. Цунами?..

— Цуан. Дух десятого типа — Цуан, — тихо ответила она.

Девушка обладала блестящими волосами, что приковывали взгляды, её решительные глаза смотрели на всё с равнодушием, а обворожительные черты лица заставляли трепетать всех, независимо от пола.

— Встаньте, пожалуйста.

Цуан тихо встала.

В руках она держала алебарду. Оружие сочетало в себе как пику, так и молот. Можно выбрать: колоть или плющить.

Пустая глянула на неё и встретила взглядом. Сердце забило чаще. И это не стыд или стеснительность, а страх.

— Оружие — Беззнаковый Ангел <Лайлапс>. Астральное одеяние... Смертельное Астральное Одеяние номер пятнадцать — <Брайникл>.

В классе поднялся шум. Все уставились на неё, но та, не обращая на них внимания, смотрела на вид за окном.

— Что это со всеми?

— Лайлапс известен тем, что сокрушил в этом мире сотню врагов одним ударом.

Если сумеешь свободно размахивать таким оружием, то им и правда можно за раз убить кого угодно.

— Но такое оружие тяжело держать, если ты не горилла.

Внезапно в классе все застыли. Цуан одарила взглядом Пустую. «Ой, мне конец», — подумала та. Она могла запросто разрубить её от макушки и до самого низа. Похоже, Пустая так себе все нервы вымотает.

— Боже-боже, — Куруми ярко улыбнулась, — а ты быстро вошла в роль приманки. Рада, что тебя такое рвение.

— Я н-не хотела! Э-это случайно вышло!

— ...Увлечений нет. Всё. И я не горилла. Не горилла, — повторила Цуан дважды, как бы подчёркивая это.

— Продолжим... Приглашённая номер тринадцать.

— Здесь, — девушка с деревянным крестом и куклой встала.

Она оказалась моложе всех. Девушка целиком походила на большое пирожное, одетое в розовые одежды лолиты. Только она невинно улыбалась с самого начала.

— Дух четвёртого типа, Ибусаки Паниэ. Оружие — Неподписанный Ангел <Талос>.

Астральное Одеяние — «Платье из старых нитей» номер пятьдесят два, «Виктория». Спасибо за внимание, сестрёнки, — её улыбка словно благословляла этот мир.

Единственные, кого это насторожило, оказались Пустая и Тонами Фуруэ. Остальные с отвращением бросили: «Дура». Пустая подумала, что эта девочка отличается от всех остальных в классе. Она одна, кто поняла это, однако...

— Что-то не так?

— Нет, ничего.

Никто, кроме Пустой, не смог заметить двуличность Ибусуки Паниэ. К ней подкралось крошечное неприятное чувство. Но сейчас не до него. Чем думать над этим мимолётным ощущением, лучше сосредоточиться на том, что происходит.

— Моё увлечение — сладости. Пока Паниэ их ест, я счастлива. Но Паниэ нужно много духовной силы, чтобы есть сладости. Поэтому надо убивать. Вот так.

— Ужасный повод...

— Все остальные примерно такие же.

— Постараемся как следует! Гип-гип ура! — Паниэ подняла руку, но никто её не поддержал.

— Участник номер пятнадцать.

— Здесь! Меня зовут Хиджиката Исами! — вскочила проворная коротковолосая девушка и поклонилась.

В беговых шортиках и синей олимпийке она выглядела как спортсменка. В её красновато-коричневых глазах читалась несгибаемая воля, а с японским мечом — который слишком большой, чтобы быть таковым — она выглядела как весёлый самурай.

Куруми посмотрела на неё с отвращением.

— Что-то не так?

— Нет, просто я не выношу это.

— А... поняла-поняла.

— В этом же нет никакого смысла. Можно было обойтись и без...

— Я всё слышала! Для тебя это не важно, потому что с тобой тоже трудно иметь дело! — Пустая вскочила.

Куруми слегка нахмурилась. Исами рассмеялась.

— Давай быстрее, — поторопила её девушка сзади, поправляя очки.

— А, точно. Я — Дух первого типа, Хиджиката Исами!

Оружие — Неподписанный Ангел <Иббандатара>. Астральное Одеяние — Специальное Боевое Астральное Одеяние номер семьдесят восемь — «Куройтоодоши». Увлечение — сражаться!

Интересы — битва! Давайте все порубим друг друга! В идеале я бы хотела провести это в одностороннем порядке! Ну, с наилучшими пожеланиями!

Как-то она резко перешла от спорта к мясорубке. В её глазах мерцал опасный огонёк. Кажется, ей весело убивать.

Представление продолжила та, что поторопила Исами.

— Участник номер шестнадцать.

— Здесь, — поднялась девушка с длинными чёрными волосами и в очках.

На ней тёмно-синий пиджак, белая блузка и клетчатая юбка средней длины. Очки с нижней оправой шли ей прекрасно. Если Исами выглядела как участница спортивного клуба, то эта — из литературного. Также она создавала впечатление сурового члена дисциплинарного комитета. По крайней мере, Пустой так показалось.

Девушка с западным луком скрестила взгляд с Исами и обменялась с ней бесстрашной улыбкой.

«Наверняка между ними будет серьёзное противостояние», — подумала Пустая.

— Дух второго типа, Такашита Аяме. Оружие — Неподписанный Ангел <Кротос>. Астральное Одеяние — Звездное Астральное Одеяние номер семьдесят девять «Алнасл». Люблю читать, — представившись, Аяме снова пересеклась взглядом с Исами.

Их вражда всё накалялась.

— Вот это дух соперничества — юность так и кипит в жилах!

— Если дело только в юности, то всё хорошо.

Но здесь примешана не только молодость, и Куруми ясно дала это понять.

— Участник номер девятнадцать.

— Ага.

Эта девушка выделялась даже среди всей этой пестроты. Она была в матроске без галстука и длинной юбке. В руке она держала длинное ядовито-фиолетовое копьё. Золотистый цвет её волос был явно ненатуральным — на макушке проглядывали чёрные волосы, напоминая пудинг. Лицо говорило о взрывном характере.

— Дух девятого типа, Ноги. Оружие — Неподписанный Ангел Василиск. Астральное Одеяние — платье блистательного Духа номер шестьдесят три — «Ангельская пыль».

— Эм-м... — Пустая решила, что она не всё сказала и осторожно подняла руку.

— Да, приманка?

— Ты назвала фамилию, а как же имя?

Ноги надулась и отвела взгляд.

— Айаи, — сказал вместо неё Лайкос.

— Айаи?

— Ноги Айаи, — повторил он и кивнул.

— Какое интересное имя!

По классу снова пронёсся холодок. Даже на лице Куруми отразилось: «Что ты сейчас сказала?»

— Как же смущает, когда называют твоё имя интересным... — пробубнила Айаи.

— Эм-м, прости.

— Встретимся за школой — там ты заплатишь сполна.

Пустая тихо взвизгнула и вцепилась в руку Куруми. Той показалось это неудобном, и она убрала её.

— Участник номер двадцать три.

Встала очень странно одетая девушка. Каштановые волосы, стройное тело, а лицо всё в повязках. Возможно, из-за этого она двигалась как-то неестественно. Её одежда также выделялась, напоминая робу пациента. Конечно, голубой цвет придавал ощущение чистоты, но всё же она смотрелась здесь неуместно.

— Дух шестого типа, Ложная Прокси. Неподписанный Ангел — <Гюгес>. Астральное Одеяние — Пустое Астральное Одеяние — «Мастерминд», — она равнодушно встала, равнодушно поклонилась и равнодушно села.

— Тебе плохо? — спросила Пустая.

Но Ложная Прокси никак не ответила. Куруми пристально посмотрела на неё то ли из-за злости, то ли из-за раздражения. Пустой это показалось странным.

— Участник номер двадцать семь, — объявил Лайкос.

Девушка с чёрными волосами молча подняла голову. На ней были переделанная матроска цвета синего индиго и чрезмерно короткая юбка. В её разрезах даже проглядывали чёрные кружева — вряд ли то была кольчуга. С яростным выражением лица, ярким огнём в глазах, презирающих небрежность, и блеском этих чертовски соблазнительных бёдер она выглядела сильной, как ниндзя. Очень и очень сильной. Но почему-то казалось, что она из тех, кто попросит её убить, если будет схвачена.

— Дух седьмого типа, Сагакуре Юи. Оружие — Беззнаковый Ангел <Ситихоугёудзя>. Астральное Одеяние — скрытая форма Астрального Одеяния номер тридцать четыре — «Идзуна». Рада познакомиться, — холодно прошептала она и села обратно.

— Ты из тех, кто просит убить себя, попав в плен? — тихо поинтересовалась Куруми.

Пустая тут же подумала ущипнуть себя, чтобы не наговорить глупостей, но ничего не случилось. Она оглянулась — ничего не происходило. Может, потому что сказала Куруми, а не Пустая. Конечно, она привлекла к себе внимание, но сама выглядела спокойной.

— Участник номер двадцать девять.

— Её нет, — ответила Куруми.

Пустая задумалась, но вскоре удивлённо распахнула глаза. Это она — та девушка, которую вызвала Куруми. Она пала во время жестокой битвы и исчезла, как морская пена.

Акако Мачи и Лайкос оглядели весь класс и кивнули, подтвердив, что её нет.

— Номера участника у вас нет, так что для удобства будете двадцать девятой.

— Хорошо, — рядом сидевшая Куруми встала и очаровательным голосом величественно представилась: — Дух третьего типа, Токисаки Куруми. Ангел — Зафкиэль. Астральное одеяние — Астральное Одеяние Божественной Защиты номер три — «Элохим».

На этот раз никто и звука не подал. На мгновение будто само время остановилось.

— Ангел? Это не Неподписанный Ангел? — подняла руку и спросила Тонами Фуруе у Акако Мачи.

Кукла повернулась:

— У Токисаки Куруми Ангел. И одета она в Астральное Одеяние Божественной Защиты. Иными словами, она — настоящий Дух.

Всё стихло так, что можно было расслышать чьё-то дыхание. Атмосфера стала крайне напряжённой. Пустая не знала, зачем Токисаки Куруми выдала себя так просто. Кажется, даже среди всех них она выделялась.

Девушка оглянулась. Все ошеломлённо обменивались взглядами, за исключением Цуан. Она пристально смотрела на Куруми и не отворачивалась, даже когда встречалась с ней глазами. Пустая же чувствовала опасность, как будто встретила в лесу медведя, и не могла отвести взгляд. Сама Куруми махала рукой каждый раз, когда пересекалась с кем-то глазами.

— Ты можешь в это поверить? — пробормотала Ноги Айаи.

Несколько человек кивнули. Все остальные же боялись даже посмотреть на Куруми.

Лайкос хлопнул в ладоши:

— Итак, все десять пришли.

— Эм-м, я же ещё не представилась... — Пустая резко подняла руку.

— В этом нет нужды, — бросил Лайкос равнодушно.

— Я, что ли, пустое место?

— Хорошо. Как тебя зовут?

— Пустая! Эм-м, я назвала себя так для удобства. Астрального одеяния нет! Не знаю, что это, но похоже, что его нет! — произнесла девушка с гордо поднятой головой.

— Так она и правда только появилась... — удивлённо буркнула Ноги Айаи.

— Когда я родилась? Ну, думаю, мне где-то семнадцать...

Ноги Айаи прижала руку ко лбу:

— Эм-м, Пустая.

— Мы — не люди, — робко сказала Тонами.

— Да, знаю, но?.. — она озадаченно наклонила голову.

— Может ли Токисаки Куруми объяснить ей всё с нуля? — Тонами вздохнула.

— Не хочу — слишком хлопотно.

— Пожалуйста, расскажи мне всё!

Плечи Пустой задрожали, но Куруми продолжала глядеть в сторону.

— Мы — не люди, — громко проворчала Ноги Айаи.

Пустая, наконец, умолкла.

— Да, мы — Полудухи. Мы привыкли быть людьми, но сейчас живём в Соседнем мире. И жизнь в нас поддерживает не сердце, а кристалл Сефиры. И больше всего нам нужна наша мечта, — продолжила Тонами за Ноги Айаи.

— Мечта?

Девушка с улыбкой кивнула:

— Цель для существования. У нас нет физических тел. Проще говоря, мы что-то вроде призраков.

— Призраков?

— Хочу сделать это или хочу стать тем — без своей мечты Полудух не сможет выжить. Надо мной не властен голод, но я не выживу, если перестану хотеть вкусной еды. Хочешь ты красиво одеваться, или же петь — просто продолжай к этому стремиться. И... — Исами бесстрашно улыбнулась, — без сражений Полудухи тоже не могут выжить! Прямо как мы!

— Да. Биться, драться, убивать друг друга. Сама всех не прирежешь — это сделают с тобой, — добавила Такешита Аяме.

— И в самом конце всё, что нас ждёт — уничтожение, — продолжила Сагакуре Юи. — Ведь мы продолжаем жить, только лишь поглощая наши мечты.

— Эм-м, и так со всеми? — Пустая глянула на Лайкоса.

Кукла кивнула.

— Десять человек собралось здесь, чтобы убить друг друга, — сказал он внушительным голосом.

Девушка растеряла все слова.

— Это смертельное свидание, — провозгласил Лайкос.

— Битва для двоих... — объявила Акако Мачи.

— ...Чтобы решить, кто останется в самом конце, — произнёс Лайкос.

— Прошу, постарайтесь убить всех, — закончила Акако Мачи.

Лайкос осторожно достал из сумки нечто похожее на кристалл размером с баскетбольный мяч. Но для драгоценного камня он казался слишком странным. Кристалл выглядел так, будто его склеили из множества мелких осколков, и тем не менее он вызывал беспокойство.

— Тому, кто выживет, правитель доминиона десятого региона Малкут, Повелитель кукол, вручит этот кристалл Сефиры.

— Невероятно... — выпустил кто-то вздох восхищения.

— Эм-м, что за кристалл Сефиры? — Пустая повернулась к Куруми.

Чуть подумав, та вытянула руку и пальцем нажала ей на грудь.

— А-а-а?!

— Так называемый кристалл Сефиры — что-то вроде сердце для Духа, — Куруми пропустила крик смущения мимо ушей. — Нет, это и есть сердце. Мы получаем духовную силу из этого маленького кристалла.

— Если он исчезнет...

— Ты умрёшь.

— Да. Но разве может быть кристалл Сефиры таким большим? — у неё затаилось плохое предчувствие.

Пока Пустая думала, неожиданно ответ пришёл от Акако Мачи:

— Этот кристалл состоит из сотни Полудухов, — тихо объяснила она. — Тот, кто получит его, обретёт силу сотни.

— Целой сотни...

Все затаили дыхание. Если они не будут осторожными, битва на смерть может разразиться прямо здесь. Градус накала всё возрастал.

— Если хочешь силу, докажи, что достоин — вот её послание.

— Не могу поверить, что такое добавляют для увеличения азарта в игре... — пробормотала Аяме.

— Для моего хозяина это не игра, — не согласилась Акако Мачи. — Всё серьёзно. Только с этим кристаллом победитель сможет на равных сразиться с хозяином, иначе его ждёт смерть.

— Понятно. Значит, вы в том же положении, что и мы.

Не сражаешься с другими — смерть. Не убиваешь других — смерть. Плохо, если будет слишком большая разница в силе. И конечно же, никому не нравится такой разрыв.

— Возражений не осталось? Если отказываетесь, молча покиньте класс, — Лайкос посерьёзnel.

Никто не пошёл к выходу. Даже Тонами, что выглядела слабой, или Ибусаки Пэнни, не похожая на воина, не собирались уходить.

— Эй-эй, кукла, когда начнём? Мы все вместе начнём убивать? — спросила Пэнни.

— Протестую! Я протестую! Может, это и грубо, но я прям чувствую, как меня втягивают во что-то ужасное! — Пустая, чуя неладное, подняла руку.

— Об этом не может быть и речи, — ответила Акако Мачи, не заметив Пустую. — Роль удачи возрастет, и от силы будет зависеть уже куда меньше. Попрошу вас покинуть класс на пять минут. Порядок выхода определит лотерея.

— Тогда надо побыстрее выйти, пока не устроили засаду, — решила Паниэ.

Все, кроме Исами, взгляд которой так и пылал, посмотрели на Куруми.

— Я бы хотела выбрать раньше всех, — отсмеялась Куруми. — А то, чем больше я здесь, тем сильнее становлюсь целью.

— Да! Да-да-да! Пропустите нас вперёд! — отчаянно попросила Пустая; но на неё снова не обратили внимания.

— Плохо пытаться воспользоваться такой возможностью, — ответила кукла. — Это очень серьёзно! — Акако Мачи достала коробку с лотереей. — Прошу прощения, что всё так просто. Прошу, тяните билет.

Как и было велено, Полудухи вышли. Пустая молилась и пристально наблюдала, как Куруми играла в лотерею.

Результат.

— Надо было идти последней! Надо было идти последней! Куруми, тебе вообще не прёт в лотерею!

— Ты слишком шумная. Мне без разницы, когда идти.

— Ты же учла мою жизнь?

— Нет.

— Ужасно.

— Я первая, — встала с места Сагакуре Юи, устав смотреть на них.

Все украдкой посмотрели на неё. Она глянула на Пустую — та прижалась к Куруми.

— Кристалл Сефиры будет моим, — девушка открыла дверь и вышла из класса.

Куруми взглядом проводила её и шепнула Пустой:

— Интересно, готова ли ты стать полезной?

— А я выживу?

— Будешь осторожной и всё получится.

Ответ сбил девушку с толку, но у неё не осталось выбора.

— Ч-что мне делать?

— Всё просто. Поспрашивай всех, прежде чем уйдут, чего хотят, за что сражаются. К счастью, у тебя нет силы, и об этом все знают. Так что они должны раскрыть тебе сердца.

— Я попробую, — Пустая встала и оглянула «школьников».

Ближе всех оказалась Цуан, только вот...

— Эм-м...

Она повернулась.

— Э...

Девушка буквально убивала взглядом — Пустая чувствовала это. Она боялась, что стоит протянуть руку, и её разрубят на месте. Но Цуан испытывала к ней скорее безразличие, чем ненависть. Впрочем, Пустая решила, что в этот раз её точно убьют, если не умерит своё любопытство.

— Ничего... — девушка спешно удалилась, и Цуан тут же потеряла всякий интерес.

Кто-то хихикнул. Пустая обернулась и увидела Тонами Фуруе; та поманила её рукой. Решив, что спасена, Пустая подошла и села рядом.

— П-привет.

— Тяжело тебе приходится — только родилась, а уже куда-то влипла.

— Д-да. Очень тяжело. Эм-м, а откуда ты знаешь, что я только родилась?

— Мы — Полудухи — рождаемся с определённой духовной силой.

— Определённой... духовной силой?

— Хм-м, допустим, у тебя есть пирожок, — Тонами положила пирожок на парту.

— Хорошо.

Она сжала пустую руку и снова раскрыла. Там оказался ещё один.

— Вот, теперь их два.

— Что? Магия?

— Нет, я создала второй при помощи духовной силы. Я могу сделать всё, что угодно, в пределах своих сил.

Пустая мгновенно вытянула руки:

— Появись, бисквит! Появись, бисквит! Появись, бисквит! Сладкий, мягкий, с густой начинкой из сиропа! Появись, бисквит!

Она раскрыла руки и ничего не обнаружила.

— Не получается.

— Есть некоторые условия, чтобы магия сработала. Ты можешь создать только то, что есть под рукой или если это не выделяется на фоне. Например, в классе можно создать учебники или мел. Но вот с ножом не выйдет, поскольку это странно, когда он оказывается в классе.

— Э-э-э...

— К тому же размер предметов будет зависеть от твоей духовной силы. Ты, похоже, вообще ничего не можешь создать. Твой уровень, как бы это сказать... около нуля?

— Нуля?!

Тонами хихикнула и кивнула:

— Вот откуда все знают, что ты только родилась. Тебя можно запросто прихлопнуть, раз ты не можешь управлять собственной духовной силой.

— К-как же мне призвать эту силу?

— А ты готова убивать? Появление духовной силы будет означать, что ты — угроза. Возможно, у тебя даже появится Беззнаковый Ангел и астральное одеяние.

— Угх, но ведь...

— Опасно оставаться без силы, но, может, в твоём нынешнем состоянии куда безопаснее.

— Время, Тонами Фуруе, — сообщила ей Акако Мачи.

— Ну, мне пора, — Тонами извинительно улыбнулась и встала. — Пока, Пустая.

— Д-да. Будь осторожна, — девушка помахала ей на прощание.

Перед уходом Тонами застенчиво ответила тем же. Сложно представить, что она идёт на битву. Скорее, девушка выглядела как ученица, идущая домой после школы.

Пустая вздохнула и решила бросить вызов следующему Полудуху.

— Мне нечего тебе сказать, — отрезала Аяме.

— Не говори так.

— Наверняка Куруми сказала тебе что-то выведать.

— Нет, с чего бы?

Аяме бросила холодный взгляд на Куруми. Та почувствовала его, но не подала виду, продолжая глядеть в окно.

— Не могу представить, что она Дух.

— Дух... Он как-то отличается от Полудуха?

— Не представляешь как... Прямо как мы с тобой! — внезапно ворвалась Хиджиката Исами.

Аяме недовольно посмотрела на того, кто втиснулся в чужую беседу.

— Д-да!

— Хочешь сказать, здесь есть ещё кто-то, помимо Полудухов?

— Да, похоже на то.

— И этот кто-то — Токисаки Куруми.

— Она из тех, кто населял этот мир с самого начала. Мы же всего лишь случайно в нём потерялись, — сказала Аяме.

— Ты потерялась? — Пустая наклонила голову.

— Да. Это Соседний мир, а, значит, есть смежный мир...

— Мир, где мы жили раньше. Память и знания, скорее всего, мы получили именно там. Думаю, так со всеми!

— Вот как... — Пустая снова приложила руку к груди и задумалась о себе.

Она всё забыла, но имя ей всё-таки хотелось вспомнить.

Девушка посмотрела вслед Исами и Аяме.

— Думаешь, мы все мертвы? — спокойно произнесла Пэнни нечто ужасное, не в пример своему почти детскому личику.

— Мертвы?

— Ну, это же Рай... или, если угодно, Ад. Пэнни и все остальные не помнят ничего, кроме имён, но я ещё помню боль. Помню, как не хотела умирать.

Похоже, что-то случилось. Может, над ней издевались, и она выбрала смерть. А может, это произошло так быстро, что она не помнит, как умерла.

— Используя духовную силу, ты можешь кушать пирожные хоть каждый день и не толстеть — это круто.

— Зачем тогда сражаться?

Внезапно Ибусаки Паниэ замерла.

— Я умру. Я должна бороться.

Ответ поставил Пустую в тупик. Да, она может умереть в битве, но почему она умрёт без неё?

— Это не то, что ты думаешь. М-м-м, думаю... думаю, мне завтра придётся выбирать. Так что я

должна как следует постараться, чтобы выжить до этого момента, — сказала Пэнни и вышла из класса, как ей и велела кукла.

«Ты начнёшь с завтрашнего дня?» — девушка посмотрела на Куруми. Кажется, она подслушивала.

— Эм-м, привет, Прокси.

Та тихо повернулась.

— Я бы хотела с тобой немного поговорить, можно?

Тишина. Она простояла пять минут, не сказав ни слова, а затем покинула класс.

— Ха-ха-ха, тебя отшили.

— Нет, не отшили! Просто она стесняется!

— Я плохо в этом разбираюсь, но это точно не так!

— Да нет, обычный игнор.

С Пустой заговорили Шэри Мусика и Ноги Айаи.

— Шэри...

— Ты в любом случае подошла бы к нам, да?

— Ну, я... я не хочу болтать на важные для меня вещи.

— Айаи...

— Дура! Хватит меня так называть! Зови меня Ноги! Но-ги! — она принялась тянуть лицо Пустой в разные стороны.

Увидев это, Куруми даже немного рассмеялась.

— Ай-ай-ай! Прости-прости, больше не буду!

— Так что ты хотела?

— Эм-м, что за кристалл Сефиры?

— Источник нашей жизни и силы для неё, тебя и меня, — Ноги постучала по груди пальцем. — Правда, на самом деле у нас только осколки.

— Осколки?

— Только изначальные существа обладают кристаллом Сефиры, и это — Духи. У нас же есть лишь осколки.

— А есть разница?

— Мы на многое способны даже с одним осколком. Но против настоящего кристалла Сефиры мы — ничто...

Ноги сложила руки и задумалась:

— Верно. Они как катастрофа. Для сравнения: мы — люди, а Дух — ураган, что разносит всё на своём пути.

— Но ведь ты, Айаи, ни разу не видела настоящего Духа.

— Э, Куруми...

Токисаки Куруми. Есть совершенно иные существа, которым Полудухи и в подмётки не годятся, — истинные Духи.

— А я, вот, не согласна.

— Да?

— Кажется, она мне по силам.

— Эй, — Ноги нахмурилась, — если она сказала правду, мы для неё не противники.

Сила Духа отличается от таковой у Полудухов. И дело не только в этом. Другой источник, сама суть его силы — другая.

— Ну не знаю, если силы у тебя как у главы доминиона...

— Эм-м, а что за доминион такой? Карточный набор для игры с друзьями[]отсылка на игру доминион — карточную настольную игру?

— Нет и ещё раз нет. Однажды так называемые Духи исчезли из этого мира. Они и раньше не везде были, а теперь их вообще не стало. Ходят слухи, что они вышли за рамки этого мира и, в итоге, Соседний мир перестал принадлежать кому-либо.

Бог ушёл, а король отрёкся. Можно сказать, это битва за престол.

— Сейчас Соседним миром управляют Полудухи, почти схожие с Духами. Они — Доминионы.

— А, понятно, — Пустая кивнула.

— Тот кристалл Сефиры даст равную им силу, — от лица Шэри мурашки пробили до костей.

Пустая тут же отодвинулась; Ноги рассмеялась:

— Точно, кристалл Сефиры стоит того, чтобы убить всех.

— Эм-м, а нельзя как-то решить всё мирно?

— Думаешь, это возможно?

«Видимо, нет», — решила Пустая. Кукла говорила ранее, что по силе он равен сотне Полудухам. Вот почему все так нацелены на него.

— Упс, моя очередь. До встречи.

— Я следующая... Последняя — самопровозглашённый Дух? Ты же выживешь, чтобы убить тебя могла именно я?

— Боже, я тебя обыскалась, — хихикнула Куруми, глядя, как Ноги покидает класс.

Пустая вернулась обратно.

— Ты так и не смогла ничего узнать — сама бесполезность.

— Нет, это мне очень помогло. Ты же так мне ничего и не рассказала.

— Леди не стоит болтать и язвить без умолку.

— Так ты и правда Дух? — спросила, наконец, Пустая.

Все почувствовали эту силу. Она причисляет себя к тем, кто в корне отличается от Полудухов. И Куруми правда одна из них?

— Да, я — подлинный Дух, — подтвердила она без хвастовства.

Пустая не так давно знакома с ей, что бы могла почуять ложь и лишь восхищённо ахнула. Если она будет неосторожна, то этот старинный пистолет будет в тот же час нацелен ей в голову.

Но у девушки остался ещё один вопрос:

— Зачем ты участвуешь в этой битве?

Судя по прошлому разговору, Куруми уже обладает особым кристаллом Сефиры. В таком случае он ей не нужен. Должна быть причина.

— Я потеряла немного силы, так что этот кристалл Сефиры я сделаю запасным. Я — Дух, а значит, будет легко.

— Хм-м, понятно.

— Время пришло, Токисаки Куруми.

— Да, — Куруми встала и пошла с пистолетом в руке; у порога класса она повернулась к Пустой: — Пошли, свидетельница.

— Э? Да, знаю, пошли.

Прежде, чем покинуть комнату, она заметила, как Акако Мачи и Лайкос смотрят на них. А ведь эти куклы с самого начала... «Да кто они, черт побери?» — выругалась про себя Пустая. Никто и не подумал, что это странно, когда куклы двигаются и смеются. Может, это сила Доминиона, Повелителя кукол?

Когда все ушли Лайкос и Акако заговорили между собой:

— Девять участников, один отсутствующий и одна замена.

— Как Полудухи, используйте же Неподписанных Ангелов и убивайте ими врагов своих.

— Страсть и надежда, погрузитесь в отчаяние и желание, танцуйте в безумии. Выстройте себе гробницу из крови и душ.

— Вперёд же, да начнётся наше смертельное свидание.

Всё стихло. И только редкий хлопок разрывал гробовую тишину.

<http://tl.rulate.ru/book/45044/2309679>